

Две головы дракона

Культура. — 1997. — 28 авт. — с. 12.

Кто я такой в качестве директора театра? Что я могу? Какая польза от моей работы театру? Может ли она приносить мне удовлетворение? Да и могут ли вообще разумно сочетаться умелое хозяйствование и творческие художественные поиски в этой странной и непредсказуемой сфере — театре, который в принципе является некоммерческой организацией, а действует на "рынке искусств", погружен в рыночные отношения?

Год назад наша новая команда возглавила Московский областной драматический театр имени А.Н. Островского: Михаил Али-Хусейн был назначен главным режиссером, а я по его просьбе стал директором.

Али-Хусейн поставил два очень любопытных спектакля — "Фальшивую монету" М. Горького и "Тот, кто получает пощечины" Л. Андреева. Труппа, что называется, расправила крылья, почувствовала свои новые возможности. Несколько выправилось финансовое положение театра. С нового сезона маститый А. Буров приступает к постановке одной из комедий Пиранделло. Правда, эта работа, как и обе постановки Али-Хусейна, рассчитаны, скорее, на подготовленного, отнюдь не массового зрителя. На подведении итогов работы нашего театра за прошлый сезон критики почти единогласно советовали поискать пьесы иных жанров, другой стилистики. Это полезно и для актеров. Это важно и для отношений со зрителями — наша основная сцена расположена в Кузьминках, и по статусу нам необходимо много играть для зрителей области. Вот тут-то и обнаружились расхождения наших взглядов — моих, директора, и Али-Хусейна, главрежа, — на то, как дальше жить театру, что делать, как учитывать вкусы публики.

Как я понимаю, дело не в наших личных амбициях, а в том, что мы натолкнулись на старую проблему: "Кто на театре главный?" За что отвечает директор и за что — главреж? Как соотносится их работа? Что такое единоналичие применительно к театру, и

соответственно, как понимать ответственность руководителя? Что важнее: вкусы зрителей, полная касса и анишлаг или художественные поиски? И можно ли успешно сочетать то и другое?

Эта проблема до конца так и не была решена ни в годы советской власти, ни во времена тотального эксперимента в ходе перестройки. А теперь, в рыночных условиях, когда искусству и культуре особенно трудно при переходе к новым формам хозяйствования, проблема взаимоотношений "директор — главный режиссер — художественный руководитель" вновь обострилась. Особенно для антрепризных новых коллективов и еще больше для таких, как наш, не академических "национальных достояний", а небольших театров, областных и расположенных в провинции, хотя и получающих госдотацию, но неизбежно учитывая вкусы рыночные реалии, вкусы публики, возможности спонсоров и так далее.

Я бы не хотел быть художественным руководителем. Считаю, что в условиях жизни такого типа театра, как наш, эта должность не нужна. И даже — вредна. Попробую объяснить.

Каждый из нас — директор и главреж — должен хорошо делать свое дело. А теперь представьте себе, какие заботы у директора небольшого театра.

Ресурсы у нас скучные, не сравнив с "академическими". А по уставу мы должны много играть на выезде. Наше штатное расписание раза в четыре меньше, чем у крупного театра, а транспортный цех едва ли не самый большой в Москве. Каждый выезд — это отдельный финансовый договор, это выплата суточных, готовность транспорта и так далее. А я, между прочим, люблю, чтобы все было в порядке, все машины работали, сроки не срывались!

Итак, налицо огромный объем финансово-юридических и организационных проблем. Если худрук погрузится в них, то когда он будет делать свое главное дело? Ему будет не до творчества, не до работы с драматургами и труппой!

Нанять большой штат администраторов? Этого как раз и не позволяют средства. Я, например, совмещаю должность завпоста и частично исполняю функции главного бухгалтера, ибо на полную ставку (не деньги, а слезы) ни один экономист к нам не придет. Но я уверен: если хозяйствовать разумно, то даже нынешних средств хватит.

Однако если главреж не захочет учитывать возможности и интересы публики, никакой директор ему не поможет. Худрук в этом смысле — еще хуже, худрук — это всегда "театр одного актера", один метод и стиль, один взгляд на вещи. Прошло время, когда упорно искали "творческое направление" и "творческое лицо". Это не каприз директора, выкрутившего руки главрежу. Реальная жизнь диктует: надо уметь грамотно действовать юридически (заключать договора, принимать людей на работу и увольнять и т. п.) и экономично распоряжаться финансовыми ресурсами, а также опираться на многообразие стилей, жанров и художественных средств общения с публикой. Мне кажется, это не надо воспринимать как ограничение своих творческих запросов и поисков и потакание вкусым зрителей. Публика — она ведь разная!

Считаю, надо твердо отдавать себе отчет в том, что зрители московских окраин, которые не ходят в театры в центре города, чтобы не возвращаться поздно домой, не бывают на наших спектаклях, очень похожи на зрителей области и провинции. И вот тут успех театра, особенно небольшого и разъездного, всегда определяли не только мастерство актеров и режиссерские идеи и находки, но во многом — разнообразие репертуара и грамотные, ответственные действия антрепренера. Или я не прав, придавая такое значение работе директора, и кто-то нашел иные решения наших общих проблем?

Владимир КАШИРСКИЙ,
директор Московского областного театра имени А. Островского